

Милана Стоун

**МОЙ СВОДНЫЙ
МЕРЗАВЕЦ**

УДК 82-3
ББК 84-4
С82

С82 **Стоун М.**
Мой сводный мерзавец / Милана Стоун – М.: Литнет, 2025. – 308 с.

ISBN 978-5-521-93571-0

— Твой отец никогда тебя не лупил, но я начну! — За что? — За то, что ходишь, не пойми где и с кем, — выплевывает с отвращением, словно я совершила настоящее преступление. — Я уже немаленькая девочка, — встаю в позу. — Почему не могу делать, что хочу? Ты можешь, а я нет! Почему? — Потому что ты моя... — осекается. — Моя ответственность. — Разве ты можешь мне указывать? Ты только и делаешь, что веселишься и нарушаешь все правила. Так нельзя, братец! Его озлобленное лицо вмиг оказывается рядом с моим, он впивается взглядом так же яростно, как и пальцами в кожу на моей талии. — Не называй меня так. Ни-ког-да. Слышишь? — рычит мне в губы. — Я тебе кто угодно, но точно не брат...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93571-0

© Литнет, 2025
© М. Стоун, 2025

Пролог

— Детское время уже закончилось, — жесткий голос бьет по ушам, в момент заставляя тело окаменеть. — Не хочешь рассказать, где ты шлялась полночи?

Дышу часто, застигнута врасплох, перед глазами чуть ли не проносится вся моя короткая жизнь. Я влипла и в этом виновата сама.

Ощущаю удушающий запах табака, а в руках парня замечаю тлеющую сигарету, которую он подносит к пухлым губам и неспешно затягивается.

Испуганно шарахаюсь, когда взгляд натывается на застывшее в злобе лицо моего соседа, а по совместительству чересчур невыносимого сводного брата.

Сердце: БАХ, БАХ, БАХ. Перед глазами красной вывеской слово «опасно».

Вот же черт... Это же нужно было так спалиться.

Я даже встречи с отцом так не боялась, когда опаздывала с прогулок, потому что он не мог причинить мне вред, а Князев... Ну, ему, мягко говоря, только повод дай, он с радостью отыграется по полной.

И почему он встречает меня в одном лишь полотенце? В очень маленьком, прошу заметить, полотенце, которое натягивается все больше, и я могу лицезреть его мускулистые бёдра.

Великан перекачанный. Стоит себе, облокотившись о стену, и глаз с меня не сводит.

Я же всячески пытаюсь не смотреть на ту внушительную палку, что торчит у него между ног. И судя по шевелению, она... О, нет, неужели это то, что я думаю! Это же фу, как такое вообще в голову пришло.

Вот же извращенец.

Разве можно так ходить дома, когда с тобой живет девушка? Сестра, хоть и не родная, но все же!

Весь стыд растерял, чему я ни капли не удивлена.

Вообще, если посмотреть с другой стороны, он слишком привлекательный парень, кажется даже, что чересчур, среди девушек у него особая слава. Не просто так он проводит в спортзале так много времени, уделяя своему идеальному телу особое внимание.

Все думают, что он эдакий плохиш, неуправляемый мажор и главный красавчик в вузе, но мало кто знает, каким по-настоящему отвратительным он может быть. И то, что он спит со всеми подряд и обычно кидает девушек на следующий день, только верхушка айсберга.

И по случайному стечению обстоятельств он мой сводный брат и вдобавок я теперь живу с ним, а значит должна терпеть его мерзкий кислотно-абыюзивный характер.

Спасибо папочке, ведь он ему безоговорочно доверяет, удружил.

Все же взгляд волей-неволей проходится по огромному, атлетически совершенному телу, по ровным кубикам до миллиметра идеального пресса, по V-образной впадине, скользящей в чёртово махровое полотенце, не прикрывающее абсолютно ничего, а наоборот, только давая фантазии разыграться. Лучше бы он в трусах стоял.

Ещё и капельки эти, что скользят по груди и ниже, ещё ниже...

Встряхиваю головой и перевожу взгляд на его такое же идеальное лицо. Он не милый, далеко нет, не смазливый, просто с правильными чертами.

Густые брови выгодно выделяют выразительные глаза, резкие скулы предают остроты и хищности вечно хмурому образу. И единственное, что не имеет красивых пропорций – это его не раз сломанный с горбинкой нос. Насколько мне известно, он ломал его ещё в детском доме, и после этого у него возникли проблемы с дыханием.

Сейчас он выглядит запыхавшимся, недовольным, даже агрессивным, впрочем, ничего необычного.

Когда дело касается меня, он частенько срывается, и его привычный образ засранца трансформируется в образ настоящего ублюдка. К моему сожалению.

А голый-то почему? Неужто он опять здесь с очередной девицей?

Хочется спросить: ну, а сколько можно таскать всех подряд? Тем более у него девушка есть, что, впрочем, никак не мешает ему вести гулящий образ жизни.

Я была точно уверена, что сегодня его не будет дома, вроде как у его друга день рождения, а брать меня с собой он, естественно, не собирался, именно поэтому решила нарушить запрет и явиться далеко за одиннадцать часов ночи.

Разочек, блин! И мог бы сделать вид, что не заметил, но сейчас это выглядит так, словно он специально ждал, прислушивался, когда откроется дверь, чтобы всыпать мне по полной.

– Я была на свидании, я же отправила тебе сообщение, – отмираю, приподнимаю одну бровь и снимаю с себя новые туфли, что натерли уже ни одну мозоль.

– Я видел. Ты написала: «ушла, буду вечером». Половина первого! Я названивал тебе несколько часов, а ты не брала трубку, – продолжает он напирать. Отлипает от стенки и подходит ближе, тем самым затрагивая мои нервные окончания. – Ты гуляла с этим чмырдем?

Закатываю глаза. Зря я сказала про свидание, нужно было наврать, но как же я не люблю это делать, да и родители учили меня честности, вот я и сглупила.

– Он не чмырдый, а, между прочим, лучший ученик в нашем с тобой вузе, тебе ли не знать.

Фыркаю, а зря он этого не любит. Артём Князев, а как все его называют – Князь, уже загораживает собой весь и без того тусклый свет, что исходит из ванной комнаты, не давая мне прохода.

По его напряжённому виду понимаю, что сейчас состоится гран-

диозный скандал, знаю, что могу даже не оправдываться, что опоздала больше по случайности.

Я всегда рядом с ним чувствовала себя не в своей тарелке, хотя его забрали из детского дома родители, когда я только появилась на свет.

Он заставляет меня бояться его, обходить стороной, и мы точно никогда не были друзьями, он всячески давал мне это понять, особенно, когда я по глупости пыталась наладить с ним хотя бы элементарное общение.

В детстве я его почти не помню, а после его отправили в кадетскую школу, и приезжал домой он только летом и на зимние праздники. Потом армия и переезд, для поступления в институт.

И вот мы здесь... Одни в его квартире, вдали от родителей. А я под его полной опекой.

Что может быть хуже?

– Ну да, – тем временем язвительно усмехается мерзавец. – Куда же мне до хорошего мальчика, увы, мозгами не вышел. Зато у меня есть кое-что другое, что-то, что бабам больше нравится, чем его не прекращающееся занудство.

– Я не это имела в виду! – поджимаю губы, не в силах нормально вздохнуть от его близости и не зная, куда деть руки, а прикасаться к его коже и отталкивать точно не хочется. И тем более он терпеть не может, когда его трогают без спроса. Знаю, проходила. – Все, я очень устала и хочу спать.

А больше всего я хочу поскорее от него сбежать, потому что его энергетика подавляет, потому что перед ним очень тяжело держаться, отчего-то так и хочется, опустив глаза к полу, попросить прощение. Даже если ни в чем не виноват.

С ним я ощущаю себя крошечной букашкой. А ещё хочется закрыться в комнате и заплакать, как в старые добрые времена.

Но я уже не маленькая девочка, которая добивалась его братского внимания, когда считала дни до его приезда, не та глупыш-

ка, что любила его всей душой. Он давно это все уничтожил своим хамским поведением, подставами и постоянными унижениями.

Я точно не зареву при нем!

Пытаюсь обойти моего надзирателя, но его рука неожиданно хватает меня за локоть и в привычной ему грубой манере возвращает на место.

Испуганно вздыхаю, отходя назад, пока не соприкасаюсь спиной с металлической дверью.

– Мы ещё не договорили, Лизонька.

Когда он произносит мое имя, мерзкие мурашки ползут по телу. С таким ядом в тоне, что хочется сжаться или раствориться в воздухе.

Или ударить по самоуверенному лицу, но я никогда этого не сделаю.

– А я не хочу с тобой разговаривать, ясно? – задираю вверх голову. Лишь бы не заплакать... Лиза, держись! – Сначала научись себя вести подобающе, а потом права качай.

Его губ касается язвительная усмешка, а красивые изумрудные, почти черные глаза светятся в нездоровом предвкушении.

Ох, я хорошо знаю, что сейчас последует, что, когда он откроет рот, моя самооценка медленно поползёт вниз. Или же пойдут угрозы, которые он очень любит приводить в действия.

– Твой отец никогда тебя не лупил, но я начну, – заявляет этот нахал на полном серьезе, и я замираю в шоке.

Поднимаю руку, и она застывает в нескольких сантиметрах от его пылающей жаром кожи.

– За что? – недоумеваю, сильнее прижимаясь к двери.

Сглатываю вязкую слюну, опускаю глаза, потому что смотреть в его настоящая пытка.

– За то, что шляешься, не пойми где и с кем, – выплевывает с отвращением, словно я совершила настоящее преступление. – За то, что не слушаешься меня.

– Я уже не маленькая девочка, – встаю в позу, хотя хочется заревать, и вот уже глаза на мокром месте. – Почему не могу делать, что хочу? Ты можешь, а я нет! Почему, Артём?

– Потому что ты моя... – осекается. – Моя ответственность.

Смешно. Ему плевать, что со мной может произойти в случае чего, ему лишь бы поиздеваться, поставить меня на место и взять верх, когда я хочу всего лишь спокойствия в нашем... То есть его доме.

– Ты свихнулся! Разве ты можешь мне указывать? Посмотри на себя, только и делаешь, что веселишься и нарушаешь все правила. Так нельзя, братец!

Его озлобленное лицо вмиг оказывается рядом с моим, он впиывается взглядом так же яростно, как и пальцами в кожу на моей талии. Моя ладонь соприкасается с его кожей, и я ощущаю необычные покалывания.

– Не называй меня так. Ни-ког-да. Слышишь? – рычит мне в губы. – Я тебе кто угодно, но точно не брат...

Облизываю сухие губы, теряюсь в его словах, прикосновениях. Тело берет крупная дрожь. И в следующую секунду происходит то, чего я никак не могла от него ожидать.

Глава 1

– Да, мамуль. Конечно, передам. Угу. И я тебя люблю, поцелуй за меня папочку и Нику! Все, приеду, отпишусь.

Жму на кнопку прекращения разговора и перевожу взгляд на боковое окно, в котором быстро сменяется местность. Почти приехала.

Ура-а! Радости нет предела, но мой энтузиазм омрачает, набирающее обороты, чувство волнения, вперемишку со страхом.

Поезд начинает сбавлять скорость, а у меня в душе ужасающий раздраз. Не могу поверить, что это происходит.

Я окончила школу, мне только исполнилось восемнадцать и теперь мне предстоит учиться в другом городе, где нет родителей. Но есть мой сводный брат, который так и не ответил ни на одно мое сообщение.

Странно.

Хотя, это же Артём, здесь нет ничего странного, он всегда ведёт себя так, словно он пуп земли и людишки вроде меня ему не интересны. Сам первый не позвонит и не напишет.

Да что там, он может сделать вид, что меня и не существует вовсе.

Вообще не представляю, как он согласился взять меня к себе, под свою опеку. Хотя не могу сказать, что очень счастлива такому повороту.

Папа, наверное, постарался, пригрозил ему хорошенько, потому что по-другому он бы точно не согласился.

Зачем ему такая головная боль?

Артём. Каждый раз, когда я о нем думаю, то по телу проносится неконтролируемая дрожь.

Мы никогда не могли спокойно общаться. Всегда ругались, с само-

го детства. Он хоть и на шесть лет меня старше, у него никогда не возникало желания хорошо относиться ко мне, защищать.

Я была его главной занозой в заднице. Он всячески старался портить мою жизнь, обижал, порой жестко.

Конечно же, этого не знают родители, иначе точно не оставляли бы меня с ним на лето, когда он приезжал из кадетской школы, а сами улетали в отпуска.

Мама с папой видят в нем бедного парнишку, у которого было тяжелое детство, мама так вообще в нем души не чает, а я вижу в нем настоящего мерзавца.

Я примерно знаю, что будет, когда мы будем жить вместе. Это будет настоящий ад, в котором мне придётся пройти все круги.

Однако, выхода у меня нет.

Я хотела поступить именно в это учебное заведение, к одним из лучших преподавателей страны, на историческое отделение, а одну в большом городе меня бы точно не оставили.

У меня был выбор: либо я иду по стопам отца, а это жёсткий мужской бизнес, к которому я никак не хочу относиться, либо живу под крылом у Артёма и всячески ему повинуюсь.

Даже деньги на мое проживание отец собрался отправлять своему приемному сыну. Вот так он ему доверяет.

Однако, несмотря на то, что с братцем у меня не гладко, все же я выбрала второй вариант. Мне бы годик протянуть, отмучиться, и думаю, что смогу убедить родителей снять отдельную квартиру. Хотя бы попытаюсь.

Поезд останавливается, и я дёргано подскакиваю с места, потому что, задумавшись о своём почти безвыходном положении, совсем забыла подготовиться к выходу.

Стараюсь достать чемодан с верхней полки, но с моим мелким ростом у меня, естественно, ничего не выходит.

Черт, надо было брать купе, там места побольше, да и вещи есть куда положить, но я попросту не подумала купить билеты зара-